

5. Makovsky M.M. (1982) *Anglijskie social'nye dialekty* [English social dialects]. Moscow.
6. Pashkovskaia N.D. (2009) *O roli inostrannogo jazyka v processe formirovaniya lichnosti studenta* [On the role of a foreign language in the development of a student's personality] // Pedagogical Sciences – Moscow, № 6. 144-146.
7. Sedykh A.P. (2011) *Specifika rechevogo vozdejstviya Zhaka Shiraka* [The specifics of the speech effect of Jacques Chirac] // Politicheskaja lingvistika. № 1 (35). 24-29.
8. Sedykh A.P., Buzinova L.M. *Francuzskaja jazykovaja lichnost': akademicheskij i hromaticeskij diskurs* [French language identity: academic and chromatic discourse]. Moscow: LENAND, 2019. 128.

УДК 81'373.7

ВЕРЛАНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**Волкова, Анастасия Игоревна**

студент кафедры немецкого и французского
языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / korolina45@yandex.ru

Кривчикова, Нэля Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / krivchikova@bsu.edu.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается такое явление во французском языке, как верлан – древнейший из языков кодирования, изначально считавшийся языком деклассированных элементов. Со временем сфера употребления верланизированной лексики расширилась, ее используют различные социальные группы, в первую очередь – французская молодежь, для придания своей речи большей живости, яркости и экспрессивности.

Ключевые слова: верлан, верланизированная лексика, языковой код, аргот, жаргон, молодежный жаргон.

VERLAN IN THE MODERN FRENCH LANGUAGE**Volkova, Anastasia Igorevna**

Student of German and French department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / korolina45@yandex.ru

Krivchikova, Nelya Léonidovna

Associate Professor, PhD in Philology
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / krivchikova@bsu.edu.ru

Abstract

This article considers such a phenomenon in the french language as verlan - the oldest of the coding languages, originally considered as the language of social drop-outs. Over time, the sphere of use of verlanized vocabulary has expanded, it is used by various social groups, primarily french youth, to give their speech greater liveliness, vividness and expressiveness.

Key words: verlan, verlanized vocabulary, language code, argot, jargon, youth slang.

Тема данной статьи – лингвистическое исследование верланизмов современного французского языка. Верланизмы образованы особым языковым кодом: верлан, механизм которого заключается в инверсии слогов. Название происходит от французского «l'envers», т.е. «наоборот».

Система языковых кодов имеет глубокую историю. Она вызывает интерес прежде всего у французских ученых (П. Гиро, А. Кристоль, А. Брюан, А. Доз), так как верланизированная лексика — особенность французского языка. Ее основные носители — французская молодежь и ряд узких социальных групп населения страны.

В мире существуют огромное множество языков. Однако, есть и понятие «язык» как нечто единое, присущее человеческому обществу в целом, поскольку при всем многообразии языков, им присущи общие черты. Люди думают, общаются, формируют свое мировоззрение для понимания искусства, даже чувствуют посредством языка. Язык непосредственным образом связан с менталитетными характеристиками коммуникативного поведения представителей лингвокультуры, в частности — Французской республики [Седых, Бузинова 2019].

Социально-культурные перемены в обществе, становление тех или иных общественно-политических движений и другие различные внешние факторы оказывают немалое воздействие на эволюцию языка. Известно, что наиболее заметные и серьезные

изменения в языке происходят в эпоху политических, социальных и экономических потрясений. Следует также отметить, что культура и язык не могут существовать вне деятельности человека и различных социальных групп. Каждой группе присущи свои особенности речи, зачастую далекие от литературного языка, понимаемого как образцовый.

В свете нашего исследования особого внимания заслуживает рассмотрение такой социальной группы, как молодежь, которая также представляет собой языковой сообщество, подразделенное на более узкие сообщества. Молодежный язык определяют как «молодежный жаргон» или «молодежный сленг». Н.Н. Копытина предлагает использовать термин «молодежный социолект» [Копытина 2011, 123]. Речь молодежи, особенно во Франции, экспрессивна, носит яркий оценочный характер. Она наполнена новообразованиями в языке, которые активно распространяются через непосредственное и виртуальное общение. Источником пополнения молодежного социолекта служит, в основном, литературный язык, который претерпевает метафорическое и метонимическое изменение значений слов. Данные лексемы несут мощный эмоциональный и экспрессивный заряд [Копытина 2011, 124].

Все языковые сообщества, в том числе и молодежь, используют определенные средства общения, языки, а также диалекты, жаргоны, стили. Всякое из перечисленных средств является своеобразным кодом. Код – это способ общения: язык народа (французский, английский, русский), азбука Морзе, морская флажковая сигнализация и т. д. В зависимости от различных факторов (ситуация и среда общения, социальный статус собеседника, степень знакомства) говорящий переключается с одних языковых кодов на другие. Для успешного общения происходит взаимное приспособление участников, которое касается как набора языковых средств и правил их использования, так и способов общения, невербальных компонентов (жестов, мимики).

Наименование «код» также может быть использовано для обозначения различных способов создания некой лексической модели, цель которой – изменить лексические единицы языка опираясь на четко определенную схему, являющуюся ключом для расшифровки.

Ярким примером кода французского языка является такой способ языкового кодирования, как *верлан* (*verlan*). Он происходит из маргинальных слоев населения, в частности, парижских воров, использовавших его с целью зашифровки информации. Суть данного кода заключается в перестановке слогов в словах литературного языка местами. Само слово «*verlan*» образовано от французского «à l'envers», что означает «наоборот». Во французском языке факты верлана отмечались еще в начале XIII века в текстах песен трубадуров. В легенде «Тристан и Изольда» автор использовал перестановку слогов, называя главного героя *Tantris*. В произведениях Вольтера, великого французского писателя, также встречаются верланизированные лексемы: *Voltaire* – *Airvault* (название городка, родины семьи писателя). Таким образом, можно сказать, что верлан – довольно древняя языковая игра, но продуктивным языковым кодом стал во второй половине XX века, до начала 70-х, оставаясь языком воровского сообщества [Николаенко 2010, 193]. В данный период верлан распространяется в различных социальных группах и занимает место в языке нового молодого поколения: в лексике протестующей молодежи, молодежи пригородов Парижа и крупных городов Франции.

Базой для верланизированных слов служит литературный французский язык. Верлан явился порождением маргинальных слоев населения пригородов Парижа. В конце прошлого века этот код вдруг начал активно использоваться в среде студентов и школьников (*cansva* – *vacances*, *pinco* – *copain*, *métro* – *tromé*), употребляться в средствах массовой информации, литературе, кинематографе.

Выделяют специфические и неспецифические приемы кодирования.

К специфическим способам образования верланизированной лексики относят собственно языковое кодирование.

Можно выделить три этапа перехода от официального языка к «языку наоборот»:

1. Разделение слова на слоги.
2. Инверсия слогов.
3. Усечение «нового» слова или элизия некоторых звуков.

Исследователи верлана выделяют двусложные слова как самые простые и распространенные для кодирования. Но варианты верланизации включают в себя и односложные, и трехсложные лексемы.

Односложная лексика закрытого типа. В. Мела отмечает, что кодирование односложных слов, заканчивающихся на одиночную согласную или на согласную и «немое» *e*, происходит одинаково. *E* «немое» произносится или после последней согласной появляется **шва** (**star** > **starE** > **reusta**), тем самым создается иллюзия второго слога, что аналогично напоминает просторечие. На схеме это выглядит следующим образом: C1Г1C2Г2 → C2Г2C1Г: **père – reup, sec – keus** [Méla 1997, 20].

Односложные слова открытого типа. Здесь носители верлана сталкиваются с отсутствием элементов C2Г2 и связи C1 и Г1, следовательно кодируемое слово начинается с Г1. Таким образом, начальная согласная или согласные следуют после гласной: **toi – wat, chaud – auch**. Такой способ трансформации преподносит верлан как язык необычный и сложный для восприятия непосвященными людьми.

Двусложная лексика. Объясняя способы кодирования верлана, В. Мела рассматривает первый слог лексемы как всегда открытый. Тогда можно вести речь о том, что верлан опирается на количество согласных звуков и их чередование с гласными. В таком случае, следующий за первой гласной согласный, становится изначальной точкой кодированной лексемы. То есть, совершенное для кодирования слово представляется следующим образом: *согласный/гласный/согласный/гласный* (C1Г1C2Г2) (*cité, camé, raté* и т. д.)

Процесс кодирования лексемы заключается в перестановке в обратном порядке, начиная с C2, группу букв (слог), то есть создать такую последовательность: C2Г2C1Г1. Например:

café – féca
moto – tomo
cité – téci
vago – gova
raté – téra
camé – méca

Исходное для кодирования слово может иметь более одного согласного в позициях C1 и C2, в таком случае группа согласных ассоциируется с одной. Слово в таком случае может оканчиваться на кодированную согласную, привязанной к группе C2Г2. Например, сочетание букв CC1Г1C2Г2C3 трансформируется в C2Г2C3CC1Г1: **bloqueur – keurblo**; C1Г1CC2Г2C3 – в CC2Г2C3C1Г1: **mastoc – stocma, lascar – scarla**.

В случае, если после первой гласной идет звук плавный, то он привязан к ней. Например, C1Г1пCC2Г2 трансформируется в C2Г2C1Г1пC: **barber – bébar**. Когда плавный звук занимает позицию C2, при кодировании занимает также соответствующую позицию C2. Например, C1Г1пC2Г2 переходит в пC2Г2C1Г1: **pourri – ripou**. Полугласный при переходе в верлан не отделим от гласной: **bien – ienb**.

Следовательно, двусложные слова, независимо от структурных отличий, не вызывают проблем при использовании стандартной кодировки [Méla 1997, 19]. Например, слова, состоящие из двух слогов с открытым последним слогом: **Paris – Ripa, manger – géman**; слова, состоящие из двух слогов, с закрытым последним слогом: **carotte – rotteca, mongol – golmon**.

Встречаются сочетания двух односложных слов, переводящиеся в верлан как двусложное слово: **tout seul – seultou, vas-y – ziva, beau gosse – gossbo**.

Слова, состоящие из двух слогов, как показал анализ, составляют большинство в верланизированной лексике. Скорее всего, это связано с тем, что слова из двух слогов – самые простые для трансформации в верлан. Схемы кодирования соответствуют отработанной модели.

Трехсложные слова. Слова, состоящие из трех слогов слишком длинны для употребления в разговорном стиле речи, поэтому нечасто подвергаются верланизации. Лексемы, имеющие более трех слогов не встречаются вообще.

Переход в верлан осуществляется путем перестановки первого слога в конец слова: C1Г1C2Г2C3Г3 – C2Г2C3Г3C1Г1, например: *rigoler* – *goleri*; *cigarette* – *garetteci*, *dédicace* – *cacedédi*.

Имеет место перестановка, когда первый слог меняется с последним, C1Г1C2Г2C3Г3 – C3Г3C2Г2C1Г1, кодированные лексемы имеют следующий вид: *énervé* – *véneré*; *calibre* – *brelica*. Или же перестановка последнего слога в начальную позицию, C1Г1C2Г2C3Г3 – C3Г3C1Г1C2Г2: *arracher* – *chéara*.

Молодые носители верлана также предпочитают упростить задачу, «подгоняя» трехсложные лексемы под двусложный вариант, используя просторечное произношения, т.е. опуская гласную между двумя согласными в середине слова. К примеру, *batterie* – *triba*, *maquereau* – *croma*, *baraque* – *racbo*, *musique* – *zicmu* [Пылакина 2017, 91].

Зачастую закодированные верланом слова могут подвергаться дальнейшим изменениям, либо же в преобразовании лексем участвуют сразу несколько способов словообразования, что характерно для социолекта молодежи. Рассмотрим наиболее употребляемые случаи.

Апокопа – распространенный в арго процесс отсечения последних слогов лексем, слишком длинных для произношения, как считают носители языка. В языке арго апокопе подвергаются все части речи, чаще всего в результате изменений слово заканчивается на согласную, что можно проследить на следующих примерах: *jambe* > *jamBEU* > *beujam* > *beuj*. Слово подвергнуто верланизации и апокопе, в результате усечено окончание *-am*. Аналогичным образом получена лексема *gitan* > *tangi* > *tanji* > *tanj*, в данном случае усечена часть *-i* [Пылакина 2017, 91].

Характерно, что в верлане сокращение зачастую никак не связано с морфологической границей лексемы. И, более того, кодированный язык как бы избегает членения слова на морфемы: разбивается корень слова. Анализ показывает, что если в слове есть гласный *o*, то сокращение лексемы происходит сразу после него и получившееся слово на него оканчивается: *laboratoire* > *labo* (корень *–labor–*); *restaurant* > *restau(o)* (корень *–restaur–*). Следовательно, этот гласный служит своего рода показателем преобразования особой группы лексем: верлана. Еще один характерный момент: граница сокращения, которая проходит через корень, не совпадает с границей слогов слова. Здесь на первый план выступает фонетический принцип деления, в большинстве рассматриваемых случаев верланизации слоги разбиваются: *difficile* > *diff*, *japonais* > *jar*, *magazine* > *mag*, *mobilette* > *mob*, *certificat* > *certif*.

Аффераза или усечение первого слога в верлане встречается значительно реже: *SIDA* – *DASS*. Еще один вид модификации – *эпентеза*, т.е. добавление звука или нескольких звуков в середину слова, используется в верлане нечасто: *ADAM* от *MDA* (*Méthyl Diamphétamine*). Здесь звук *a* добавлен при верланизации аббревиатуры.

Суффиксация в ряде случаев служит процессом, которому подвергаются верланизированные лексические единицы. При образовании прилагательных и существительных встречается суффикс *-on* для обозначения национальной принадлежности: *beuron* < *beur* < *reub* < *arabe*; *feujon* < *feuj* < *juif*. Хотя данный суффикс стилистически нейтрален и в литературном французском языке служит для образования форм слов с уменьшительным или аффективным значением (*ânon* < *âne*; *chaînon* < *chaîne*). Латинский суффикс *-é* образует производные единицы следующего порядка: *keumé* < *keum* < *mecEU* < *mec*. Встречаются нехарактерные для французского языка случаи образования глаголов от

существительных, используя продуктивный суффикс *-er*, происходящий из латыни: *teufer* < *teuf* < *fête*. Или же суффикс *-da*: *reusda* < *reus* < *sœurEU* < *soeur*.

Редупликация или повторение слога, что служит для молодежи выражением субъективной оценки и позволяет варьировать лексическим значением (уменьшительности, интенсивности и т. д.): *zikzik* < *zikmu* < *musique*.

Имеет место такой прием, как *реверланизация* - при котором верланизованное слово подвергается еще раз кодированию, например, самый известный вариант: *rebeu* – *reub* – *beur* – *arabe*. Характерно, что лексема *beur*, обозначавшая эмигранта из стран Магриба во втором поколении, созданная ими же, получила распространение в общении различных слоев населения. Тогда это слово начало оскорблять арабскую молодежь и было вытеснено формой *rebeu*, что и привело, вероятно, к реверланизации. Однако, и форма *rebeu* воспринимается сейчас как расистское обращение. Еще пример: *feukeu* – *keuf* – *flic*.

Таким образом, процесс верланизации лексики во французском языке довольно разнообразен по способам образования, но молодежь стремится к упрощению: самая многочисленная группа верланов – двусложные слова. Верлан интересен для изучения в плане накопления информации, анализа процесса образования слов и его специфики, также выявления новых тенденций словообразования во французском молодежном социолекте.

Литература

1. Копытина, Н.Н. Молодежный социолект как одна из форм существования французского языка. – Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – №12 (107) Выпуск 10. С. 123-130.
2. Николаенко, А.Д. Верлан как вариант молодёжного сленга на примере художественного фильма «Ненависть» – Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010 (1). С. 192-195.
3. Пылакина, В.В. Верлан в современном французском языке. – Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – Вып. 4 (772). С. 88-93.
4. Седых А.П., Бузинова Л.М. Французская языковая личность: академический и хроматический дискурс. М.: ЛЕНАНД, 2019. 128.
5. Méla V. Verlan 2000 / Langue française. – Paris: Larousse, 1997. – № 114. P. 16-34.

References

1. Kopytina, N.N. (2011) *Molodezhnij sociolekt kak odna iz form sutschestvovaniya francuzskogo jazika* [«Youth sociolect as one of the forms of the french language»]. – Belgorod State University scientific bulletin. Humanities. – 2011. – №12 (107) Issue 10. 123-130.
2. Nikolaenko, A.D. (2010) *Verlan kak variant molodezhnogo slenga na primere hudozhestvennogo fil'ma «Nenavist'»* [«Verlan as the variant youth slang on the example of the feature film Hatred»]. – Bulletin of the Moscow Region State University. Series Linguistics. – 2010. – №1. 192-195.
3. Pylakina N.N. (2017) *Verlan v sovremennom francuzskom jazike* [«Verlan in modern french»]. – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. – 2017. – Issue 4 (772). 88-93.
4. Sedykh A.P., Buzinova L.M. *Francuzskaja jazykovaja lichnost': akademicheskij i hromaticeskij diskurs* [French language identity: academic and chromatic discourse]. Moscow: LENAND, 2019. 128.
5. Méla V. Verlan 2000 / Langue française. – Paris: Larousse, 1997. – № 114. 16-34.

УДК 811.111

ОСОБЕННОСТИ ФАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

**Дрябина, Елена
Георгиевна**

старший преподаватель кафедры
иностраных языков и речевой
коммуникации Московский
международный университет,
Москва, Россия/elena015@bk.ru

**Костина, Мария
Леонидовна**

старший преподаватель кафедры
иностраных языков и речевой
коммуникации Московский
международный университет,
Москва, Россия/
marialkostina@yandex.ru

**Лакушина, Елена
Васильевна**

старший преподаватель кафедры
иностраных языков и речевой
коммуникации Московский
международный университет,
Москва, Россия/efriebe@mail.ru